

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 39, Is. 5, pp. 120–131, 2018
 DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-120-131
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.141'37

Генезис, развитие и лексическая семантика цветообозначения кызыл 'красный' в башкирском языке

Римма Талгатовна Муратова¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания, Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, д. 71). ORCID: 0000-0003-4223-0675. E-mail: bairima@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению формирования, развития и семантических особенностей цветообозначения *qıdıl* 'красный' в башкирском языке. Источниками примеров для выявления значений слова послужили словари башкирского языка и данные корпуса башкирской прозы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лексем как в сравнительно-историческом аспекте, так и в плане синхронии с выявлением денотативных и коннотативных компонентов их семантики. Новизна исследования состоит в том, что в нем выявляются ранее не зафиксированные в словарях значения цветообозначения *qıdıl* 'красный', с использованием данных корпуса башкирского языка, который включает в себя 1 256 произведений различных жанров. Преимуществом исследования является то, что *qıdıl* 'красный' рассматривается на общетюркском фоне: приводится пратюркская форма лексемы и демонстрируется процесс изменений звукового состава слова в тюркских языках, показываются лексико-семантические соответствия в других тюркских языках.

В ходе исследования выявлено, что пратюркское **Kır-ıl* 'красный', которое восходит к праалтайскому **k'ıŋru* 'красный; коричневый, темный', в башкирском языке встречается в следующих фонетических вариантах: *qıdıl* / *qihıl* / *qizıl*. Изменения в звуковом составе слова являются результатом появления специфических звуков в фонетическом строе башкирского языка.

Основное значение лексемы — обозначение красного и оранжевого спектров (красный цвет и его оттенки; оранжевый; рыжий; румяный, алый). Цветообозначение лексемы *qıdıl* 'красный' активно употребляется в словообразовании — она участвует в образовании фитонимов, зоонимов, анатомических терминов, названий минералов, горных пород, болезней и др.

Лексема *qıdıl* 'красный' также приобрела следующие коннотативные значения: спелый; яркий; восточный; советский, революционный; субстантиваты (помада, румяна, ржавчина, золото); совершенно, очень; мифологизированный цвет, выполняющий обережную, охранительную функцию. Многие значения слова, зафиксированные в башкирском языке, можно найти и в других тюркских языках. Но, тем не менее, в башкирской топонимии имеется отличающееся от других тюркских языков значение красного цвета — 'восточный', в то время как в других тюркских языках красным обозначался юг, южная сторона.

Ключевые слова: цветообозначение красный, семантика, башкирский язык, тюркские языки

Введение

В лингвистической науке цветообозначения изучаются в разных направлениях и аспектах: историческом, лексико-семантическом, грамматическом, сопоставительном, когнитивном, функциональном, психолингвистическом и др. [Бахилина 1975; Бачаева 2015; Берлин, Кей 1969; Дхушхинова 2013; Кезина 2008; Норманская 2005; и др.]. Названия цвета в тюркских языках рассматривались в работах лексического, этнолингвистического, сравнительно-исторического плана [Габышева 1984; Кононов 1978; Кормушин 2001; Саматов 2016 и др.].

Несмотря на наличие работ лексического, ономастического, этнолингвистического плана, затрагивающих цветообозначения в различных аспектах, в башкирском языкознании нет специальных трудов, посвященных изучению сравнительно-исторического развития цветолексем, прослеживанию их специфических фонетических, семантических изменений, выявлению коннотативных значений лексем.

Цель данной статьи — изучить происхождение названия для красного цвета в башкирском языке, проследить его развитие на общетюркском фоне, выявить особенности употребления цветообозначения в современном башкирском языке. Источниками примеров для выявления значений слова послужили словари башкирского языка и данные корпуса башкирской прозы, который включает в себя 1 256 произведений различных жанров [Академический словарь 2013; Башкирско-русский словарь 1996; Диалектологический словарь 2002; Корпус башкирского языка].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лексем как в сравнительно-историческом аспекте, так и в плане синхронии с выявлением денотативных и коннотативных компонентов их семантики. Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, в нем впервые представляются выявленные по данным корпуса значения лексемы *qıdıl* ‘красный’, которые не нашли отражение в словарях; во-вторых, формирование, развитие и семантика цветообозначения рассматривается на общетюркском фоне: приводится ее пратюркская форма и демонстрируется процесс изменений звукового состава слова, показываются лексико-семантические соответствия в тюркских языках на основе материала из словарей.

Основная часть

Красный цвет — первый по счету цвет спектра и, соответственно, первый цвет радуги, который находится в самом начале. Эталоны красного цвета в природе считают цвет крови, сандала, красной охры и др. Лексема для обозначения красного цвета в разных языках мира обычно характеризуется древним происхождением и представляет собой монолексему, например: рус. *красный*, англ. *red*, исп. *rojo*, гр. *kókkino*, тадж. *сурх*, мал. *merah*.

Слова, обозначающие оттенки цвета, образуются либо аналитическим путем (рус. *ярко-красный*, англ. *bright red*, исп. *rojo brillante*, гр. *φωτεινό κόκκινο*, тадж. *сурх дурахшон*, мал. *merah jambu*), либо выражаются другой лексемой (рус. *алый*, англ. *scarlet*, исп. *escarlata*, тадж. *шароб*).

1. Слово в древних и современных тюркских языках

1.1. В башкирском языке для цветообозначения ‘красный’ употребляется лексема *кызыл* [*qıdıl*]. В диалектах имеются фонетические варианты: сальют. *qihıl*, сев.-зап. диал. *qizil*.

1.2. Пратюркская форма цветообозначения ‘красный’ реконструирована в форме **Kıř-il*, которую исследователи трактуют как производное от глагола **Kıř-* ‘краснеть, раскаляться’ [Дыбо 2013: 428; Starostin, Dybo, Mudrak 2003: 828–829].

1.3. В древнетюркских памятниках (орх. *Тон.*, др.-уйг., крх.-уйг. *МК, QB*) наблюдается форма *qizil* [Малов 1951: 64, Дыбо 2013: 429; Древнетюркский словарь 1969]. В средневековых текстах и письменных источниках (Tfs, IbnM Мел., IbnM Rif., CC и др.), лексикографических работах конца XIX в. она сохраняется: *qizil* [Будагов 1871: 55; Радлов 1899: 826–827].

1.4. В современных тюркских языках и их диалектах слово наблюдается в следующих фонетических вариациях:

кыпч.: кбалк, тат., ног., ккалп., каз., сиб.-тат., кум. *qizil*, караим. *kizil / kizil*; башк. *qıdıl / qihıl / qizil*;
огузск.: тур., гаг. *kizil*, аз., турк. *gizil*;
кирг.-кыпч.: алт., кирг. *qizil*;
карлук: узб., уйг. *qizil*;
уйг.-огузск.: тув. *kizil*, сарыг-юг., хак. *xizil*, як. *kihıl*, долг. *qihıl*;
булг.: чув. *xěrlě*.

1.5. Фонемный состав ПТю **Kıř-il* в своем развитии претерпевал некоторые изменения, характерные для той или иной

подгруппы тюркских языков. Изменения звуков в составе слова, произошедшие в тех или иных тюркских языках, являются закономерными для их фонетики.

Анлаутное **k*. С фонематической позиции **-k* и **-q* рассматриваются как одна фонема или считаются сингармоническими модификациями [Сравнительно-историческая грамматика 2002: 277]. Неудивительно, что в ряде тюркских языков (в огузск. языках, тув. и як. яз.) наблюдается слово с анлаутным *k* (напр. тур. *kizil*), в других (в основном, в кыпч., кирг.-кыпч. и карлук.) — с *q* (напр., кирг. *qizil*). Переход *k* > *g* наблюдается в азербайджанском и туркменском языках, трансформация *k* > *x* зафиксирована в чувашском.

Инлаутное *ř*. Как отмечают ученые, чередование ПТю *ř* / *z* во всех языках отмечается уже в алтайском праязыке. В большинстве тюркских языков наблюдается фонетический вариант слова со звуком *z*: *kizil*, в чувашском языке — ПТю *ř* / *z* > *r*: *xěrlě*. В башкирском языке осуществлен переход **z* > *δ*, в якутском языке и салыутском говоре башкирского языка — переход **z* > *h*.

Гласные *i* в первом и втором слогах. Опереднение **i* > *i*, *ě* зафиксировано в чувашском (*xěrlě*) и карлукских языках (*qizil*).

1.6. Основное значение слова во всех перечисленных языках — красный. В том или ином языке слово имеет также следующие значения: румяный, алый; золотой; золотой (масти); рыжий; каурый, игреневый; сивый; бурый; чрезмерный; махровый; ярый; круглый (невежда); крепкий (о чае); пьяный вдрызг; старательный; солнечный; спелый; краснота; scarлатина; корь; золото; обмолоченное чистое зерно; пустыня; мясо [Сравнительно-историческая грамматика 2001: 602–603; Этимологический словарь 2000: 196–197].

Кроме этого, в некоторых языках для обозначения красного цвета употребляются другие лексемы: в тур., туркм., аз., гаг., кар. языках — *kirmizi*, которую относят к иранизму или арабизму, а в алтайском — *d'ren*, восходящий к ПТю *jegre-n* 'рыжий'.

2. Об этимологии слова

Этимологию тюркского *qizil* можно найти в словарях [Этимологический словарь 2000; Дыбо 2013; Егоров 1964; Федотов 1996; Ахметьянов 2015; Clauson 1972; и др.].

Большинство исследователей (А. Вамбери, В. В. Радлов, В. Банг и др.) обращают внимание на происхождение общетюркского прилагательного *qizil* от глагола-основы *qiz-* 'накаляться', значение которого связано с сильным нагреванием, а не с цветом. В переносном значении оно передает сильное психологическое возбуждение: 'горячиться', 'сердиться', 'раздражаться' [Сравнительно-историческая грамматика 2001: 603]. Как видно, в данных глаголах цветовые значения не представляются. Семантика цвета появляется только в производных глаголах, которые имеют значение 'краснеть': кбалк, тат., ног., ккалп., каз., сиб.-тат., кум., алт., кирг. *qizar-*, башк. *qidar-*, тур., гаг., тув., караим. *kizar-*, аз., турк. *gizar-*, узб., уйг. *qizar-*, хак. *xizar-*, як. *kitar-*; чув. *xěrlě-*, что позволяет предполагать эволюцию глагола таким образом: накаляться → накаленный → красный → краснеть.

Г. Й. Рамстедт, Н. Н. Поппе происхождение слова связывали с монгольским *kiraga* 'начало рассвета, вечерняя заря' [по: Этимологический словарь 2000: 196–197].

Праалтайская форма цветообозначения восстанавливается как **k'iü'ru* 'красный; коричневый, темный' [История башкирского народа 2009: 325; Starostin, Dybo, Mudrak 2003: 828–829].

В современных языках алтайской языковой семьи семантика развилась следующим образом: в монгольских — 'коричневый' (халх. *хүрэн*, калм. *курң*, бурят. *хүрин*), в тунгусо-маньчжурских — 'серый' (эвенк. *uri-m*), корейском — *kuri* 'медь', японском — *kura-* 'темный' [Дыбо 2013: 429].

3. Денотативные и коннотативные компоненты семантики цветообозначения *qidil* 'красный' в башкирском языке

3.1. Красный и его оттенки

3.1.1. **Красный.** Основное (первичное, немотивированное) значение башкирского *qidil* — это обозначение красного цвета спектра. В узком смысле слова, монолексема *qidil* обозначает цвет, эталоном которого прежде всего является цвет крови: *qidil qan* 'красная кровь'. Значение 'красный, кроваво-красный' также передается выражениями *qan töhöndäge* досл. 'цвета крови', *qanhîw* 'кровавый', которые являются синонимами слова *qidil*.

Дошедшая до нас первая фиксация немотивированного значения ‘красный’ наблюдается в древнетюркском руническом памятнике в честь Тоньюкука, датируемом VIII в., где слово *qizil* ‘красный’, в свою очередь, также употребляется в сочетании со словом *qan* ‘кровь’: [*Toñuquq:*] *Tün udumatī, küntüz olurmatī, qizil qanīm tökti, qara tārim jügürti, isig küçig bārtim ök, bān özüm uzun jalmäg jāmā it-im oq* ‘[Тоньюкук:] ‘Я, не спав по ночам, не имея покоя днем, проливая красную свою кровь и заставляя течь свой черный пот, я отдавал народу (свои) работу и силу, и я же сам направлял длинные (дальние) военные набеги’ [Малов 1951: 64, 69].

В современном башкирском языке семантика слова *qidil* заключается в обозначении цвета веществ, предметов: *qidil bujaw* ‘красная краска’, *qidil jawliq* ‘красный платок’, *qidil säskä* ‘красный цветок’, *qidil küldäk* ‘красное платье’, *qidil taθma* ‘красная лента’. Ср. в других тюркских языках: ног. *kizil bojak* ‘красная краска’, тат. *kizil külmäk* ‘красная рубаша’, чув. *xärlä särä* ‘красная краска’, *xärlä täpra* ‘краснозем’, ккалп. *qizil köjlek* ‘красная рубашка’, кум. *qizil gül* ‘красная роза’, *qizil jip* ‘красная нитка’, хак. *xizil kögenek* ‘красное платье’, *xizil sir* ‘красная краска’, *xizil čiltis* ‘красная звезда’, турк. *girmizi jaglik* ‘красный платок’.

Кроме этого, лексема *qidil* активно употребляется в словообразовании — она является активным компонентом в составе следующих терминов:

– фитонимов, в которых лексема *qidil*, в основном, характеризует цвет плода: башк. *qidil börlögän* ‘костяника’ (в отличие от *qara börlögän* ‘ежевика’), *qidil körtmäle* ‘брусника’ (в отличие от *qara körtmäle* ‘черника’), *qidil boros* ‘красный перец’, *qidil sögöldör* ‘красная свекла’, *qidil qarayāt* ‘красная смородина’, реже — цвет стебля, коры и т. д.: *qidil tal* ‘краснотал’ *qidil äšälsä* ‘ятрышник кровавый’. Ср. в других тюркских языках: алт. *kizilgat*, хак. *xizilyat* ‘красная смородина’, кирг. *kizilgat* ‘земляника’, як. *kihil oton* ‘брусника’ (досл. ‘красная ягода’), кбалк. *qizil naniq* ‘малина’ (в отличие от *kara naniq* ‘ежевика’), *qizil škildi* ‘брусника’ (в отличие от *kara škildi* ‘черника’), тат. *kizil karlıgan* ‘красная смородина’, гаг. *kizilzik* ‘кизил’, ккалп. *qizilša* ‘дикая ягода’, як. *kihil xaptayās* ‘красная смородина’;

– зоонимов, в которых цветолексемой обозначается окраска шерсти, кожи, перьев животного либо какая-нибудь часть тела (голова, крылья, ноги и т. д.): *qidil aqsarlaq* ‘розовая чайка’ (досл. ‘красная чайка’), *qidilbaliq* ‘таймень’ (досл. ‘красная рыба’), *qidil qandala* диал. ‘божья коровка’ (досл. ‘красный клоп’), *qidilgüd* ‘красноглазка (рыба)’ (досл. ‘красный глаз’), *qidilyojroq* ‘горихвостка’ (досл. ‘красный хвост’), *qidilbaş keθärtke* ‘кровосос’ (досл. ‘красноголовая ящерица’), *qidil bet* ‘тля кровяная’ (досл. ‘красная тля’), *qidilboyaq gagara* ‘краснозобая гагара’, *qidil talpan* ‘клещ-краснотелка’ (досл. ‘красный клещ’), *qidil tölkö* ‘лиса красная’, *qidiltüs* ‘снегирь’ (досл. ‘красногрудка’), *qidil šäške* ‘колонок’ (досл. ‘красная норка’). Ср. в других тюркских языках: як. *kihil xarax* ‘красноперка (рыба)’ (досл. ‘красный глаз’), чув. *xärlä tilä* ‘рыжая лиса’, *xärlä kukamaj* ‘божья коровка’ (досл. ‘красная бабушка’), *xärlä kākär* ‘снегирь’ (досл. ‘красная грудь’), гаг. *kizil kanat* ‘плотва, красноперка’ (досл. ‘красное перо’), ккалп. *qizil ajaq* ‘кулик’ (досл. ‘красная нога’), хак. *xizil pastiy ot* ‘кровохлебка’ (досл. ‘трава с красной головой’), *xizil xarax* ‘сорога’ (досл. ‘красный глаз’);

– названий минералов, горных пород, где имеет место номинация по внешнему цветовому признаку: *qidil jaqut* ‘рубин’ (досл. ‘красный яхонт’), *qidil aqiq* ‘красный сердолик’. Ср. в др. тюрк. яз.: караим. *kizil tas* ‘рубин’ (досл. ‘красный камень’), як. *kihil kümüş* ‘золото’ (досл. ‘красное серебро’);

– анатомических терминов, где цветообозначением красный подчеркивается ярко выраженная краснота на фоне других частей тела: *qidil ünäs* ‘пищевод’ (досл. ‘красный пищевод’), *qidil tel* диал. ‘язычок’ (досл. ‘красный язык’). Ср. в др. тюрк. яз.: уйг. *qizil öngäč* ‘прямая кишка’, ‘пищевод’, тув. *kizil-ös* ‘пищевод’ (досл. ‘красный пищевод’), тув. *kizil-xirin* ‘живот’ (досл. ‘красное брюхо’);

– названий болезней, которые даны в связи с появлением на теле высыпаний красного цвета: *qidilsa* ‘корь’, *qidil hir* ‘рожа, рожистое воспаление’ (досл. ‘красная рожа’), *qidil sirtmä* диал. ‘опухание конечностей’ (досл. ‘красная рожа’), *qidil timeräw* ‘водянистый лишай’ (досл. ‘красный лишай’). Ср. в др. тюрк. яз.: тат. *kizilča* ‘краснуха’;

чув. *xěrləxen* ‘корь’, гаг. *kizillik* ‘скарлатина’, ккалп. *qizilša* ‘сыпь, корь, краснуха’, кирг. *kizil zügürük* ‘ревматизм’ (досл. ‘красный козел / баран’), *kizil maj* ‘болезненное состояние лошади, выражающееся в том, что у нее слабеют ноги и вылезают шерсть и хвост’ (досл. ‘красный жир’), тур. *kiziljürük* ‘рожа’, *kiziljara* мед. ‘карбункул’ (досл. ‘красная рана’), ног. *kizilša* ‘корь’;

– других названий, относящихся к разным лексико-семантическим группам (пища, напитки и др.): *qıdıl eremsek* ‘красный творог (вываренный творог)’, *qıdıl araqı* диал. ‘вино’ (досл. красная водка). Ср.: ка-раим. *kizil as* ‘борщ’ и т. д.

3.1.2. **Оттенки красного цвета разной интенсивности и насыщенности.** В широком смысле слова диапазон красного цвета в тюркских языках, в том числе и башкирском, охватывает красный и оранжевый спектры, включая оттенки этих цветов.

Оранжевый цвет в восприятии тюрков — оттенок либо желтого, либо красного. Поэтому в тюркских языках нет монологического цветообозначения для оранжевого. В башкирском языке цветообозначение образуется из сочетания названий *qıdıl* ‘красный’ и *harı* ‘желтый’: *qıdıl harı* или *harı qıdıl*. В обозначении цвета нередко самостоятельно используются и лексемы *qıdıl* или *harı*: *qıdıl äflisun* ‘оранжевый апельсин’ (досл. ‘красный апельсин’).

Оттенки красного цвета могут обозначаться монологической *qıdıl*: например, рыжий — *qıdıl säsle* ‘рыжеволосый’, золотистый — *qıdıl altın* ‘красное золото’. Ср. в др. тюрк. яз.: хак. *xizil* ‘рыжий, бурый (о масти животных)’, *xizil sas* ‘рыжие волосы’, *xizil tülgü* ‘рыжая лисица’, *xizil inek* ‘рыжая (бурая) корова’, чув. *xěrlə ėne* ‘красная корова’, *xěrlə çyçlě aça* ‘рыжеволосый мальчик’, уйг. *qizil saqal* ‘рыжая борода’.

В большинстве случаев слова, обозначающие интенсивность или насыщенность красного цвета, формируются аналитическим способом, а также с помощью частиц и аффиксов, образующих степени прилагательных.

3.1.2.1. Оттенки красного цвета по яркости и световому тону образуются аналитическим способом (модель П+ЦО¹, слово *qıdıl* в постпозиции): *qujı qıdıl* ‘темно-крас-

ный’ (*qujı* ‘густой’), *asıq qıdıl* ‘светло-красный’ (*asıq* ‘светлый’). Ср. в др. тюрк. яз.: тат. *kuje kizil* ‘пурпурный’ (*kuje* ‘густой’), чув. *jěpkěn xěrlě* ‘пурпурный’ (*jěpkěn* ‘густой, сочный’), *těksēm xěrlě* ‘темно-красный’ (*těksēm* ‘темный’), ккалп. *aşıq qizil* ‘алый’ (*aşıq* ‘светлый’), кум. *avur qizil* ‘багровый, темно-красный’ (*avur* ‘тяжелый’), хак. *pürkek xizil* ‘темно-красный’ (*pürkek* ‘темный’), *sidiñ xizil* ‘ярко-красный’ (*sidiñ* ‘яркий’), турк. *goji gızıl* ‘бордо’ (*goji* ‘густой’), уйг. *toq qizil* ‘темно-красный’ (*toq* ‘сытый’), *qeñiq qizil* ‘пунцовый, алый, ярко-красный’ (*qeñiq* ‘густой, темный’).

3.1.2.2. Красный цвет, имеющий оттенки других цветов, образуется по модели ЦО¹ + ЦО² (слово *qıdıl* в постпозиции): *harı qıdıl* / *harıyıl qıdıl* ‘оранжевый, желто-красный’, *qara qıdıl* ‘темно-красный’, *burlat qıdıl* ‘кумачовый; кумачо-красный’, *al qıdıl* ‘розово-красный’. Ср. в др. тюрк. яз.: ног. *kara-kök kizil* ‘темно-красный, вишневый, бордовый; румяный’ (досл. ‘темно-сине-красный’).

3.1.2.3. Интенсивность цвета выражается в форме превосходной степени прилагательного. Превосходная степень прилагательного *qıdıl* образуется двумя путями: а) удвоением первых двух букв прилагательного и прибавлением к нему -р: *qır-qıdıl* ‘красный, очень красный, совершенно красный’; б) с помощью усилительной частицы *sem / selt*: ‘чисто красный’ *selt qıdıl*, *sem qıdıl*. Ср.: алт. *kıp-kizil* ‘совершенно красный, ярко-красный’.

3.1.2.4. Проявление цвета в меньшей степени выражается в форме уменьшительной степени прилагательного *qıdıl*, которая образуется с помощью аффикса -yıl / -yiltım: *qıdüyıl* / *qıdüyiltım* ‘красноватый’. Ср. в др. тюрк. яз.: ккалп. *qizilsımaq*, алт. *kizilzıman*, *kiziltım*, кирг. *kizgilt*, *kizgiltım*, турк. *gizilimtil*, уйг. *qizamtul*.

3.1.2.5. Некоторые цветовые тона образуются с помощью конструкций сущ. + П: *sejā qıdıl* ‘вишневый’ (*sejā* ‘вишня’), *qan qıdıl* ‘кроваво-красный’ (*qan* ‘кровь’). Ср.: як. *uot kihil* ‘огненно-красный’ (*uot* ‘огонь’), *xaan kihil* ‘алый’ (*xaan* ‘кровь’).

3.1.3. **Красный оттенок в других цветах.** В словах, обозначающих цвета с красноватым оттенком, их значение образуется аналитическим путем (ЦО¹+ЦО², слово *qıdıl* / *qıdüyıl* в препозиции): *qıdıl kük* ‘фиолетовый’ (досл. ‘красно-синий’), *qıdıl* / *qıdüyıl*

¹ П — прилагательное, ЦО — цветообозначение.

harī ‘оранжевый’ (досл. ‘красно-желтый’), *qīdīl körän* ‘красно-коричневый’, *qīdīl jerän* ‘красно-рыжий’. Ср. в др. тюрк. яз.: кбалк. *qizil ala* ‘ярко-красный, алый’, кирг. *kizgilt kögüš* ‘лиловый, серовато-красный’ (*kögüš* голубоватый, ‘синеватый’), турк. *gizil-goñur* ‘красно-бурый’, тув. *kizil-sariğ* ‘оранжевый’ (досл. ‘красно-желтый’), тув. *kizil-xüreñ* ‘бордовый’ (досл. ‘красно-коричневый’), алт. *kizil koñir at* ‘красно-рыжий конь’, хак. *xizil küreñ* ‘бордовый, красно-коричневый’, *xizil sarıy* ‘оранжевый, красно-желтый’, *xizil xör* ‘красно-каурый (масть)’.

3.2. Румянец, румяный, алый, покрасневший. Розовый или алый цвет в башкирском языке, наряду с лексемами *al* / *alhıw*, передается словом *qīdīl* ‘красный’, а также активно используется глагол *qīdarıw* ‘краснеть’: *qīdīl almalar* ‘румяные яблоки’, *qīdīl tañ* ‘румяная, алая заря’, *tañ qīdara* ‘заря занялась’, *qīdīl eñer* ‘начало вечерних сумерек’ (досл. ‘красные сумерки’), *šäfäq qīdarıp tora* ‘краснеет вечерняя заря’. В глаголе *qīdarıw* наблюдается следующая метафоризация значения: ‘краснеть, покрываться румянцем’ → ‘покраснеть (о лице — от холода, жары, стыда, гнева)’ → ‘стыдиться’: *asıwđan qīdarıw* ‘краснеть от гнева’, *asıwđan jöđö qīdarđı* ‘от гнева у него покраснело лицо’, *oñalıp qīdarıw* ‘покраснеть от стыда’, *jöđgä qīdillıq kilterew* ‘стыдить, позорить’. Значение зафиксировано в древнетюркском памятнике «Кутадгу билик» (XI в.): *Älik puštı artuq, quzartı mäniz* ‘Элик сильно тревожился, и лицо его омрачилось (покраснело)’ [Малов 1951: 262, 283]. Ср. в др. тюрк. яз.: кбалк. *qizil qanlı bet* ‘румяное лицо’, *qizil uvurtla* ‘румяные щеки’, тат. *kizil tañ* ‘румяная заря’, чув. *xerlě pitçāmartı* ‘румяные щеки’, гаг. *dan erleri kizarer* ‘рассветает, алеет восток’, ккалп. *betine qizil zuıırdı* ‘у него на лице появился румянец’, *ıñalyannan qizar-* ‘сгореть со стыда’, алт. *kizar-* ‘краснеть’, *d’üzi kizardı* ‘лицо покраснело (от гнева, испуга)’, кум. *çaq qizardı* ‘в небе загорелась заря’, кирг. *betine kizil zügürdü* ‘у него на лице появился румянец’, тув. *kizil-xajaa* ‘зарезо, зарница’ (досл. ‘красное зарезо, зарница’).

3.3. Спелый, созревший. Перенос ‘красный’ → ‘спелый, созревший’ происходит относительно созревших ягод, плодов: *qīdīl jeläk* ‘спелые ягоды’, *qīdīl pomidor* ‘кызыл (красный) помидор’, *qīdīl alma* ‘красное

яблоко’. Это значение наблюдается также в глаголе *qīdarıw* ‘поспевать, созревать’ (досл. ‘краснеть’), который используется в отношении некоторых плодов и ягод красного цвета: *jeläk qīdaryan* ‘ягоды спели’ (досл. ‘покраснели’), *qīdara başlaw* ‘поспевать’, *qīdarıp beşew* ‘покраснеть, созреть’. Ср. в др. тюрк. яз.: чув. *xerlě çirli* ‘спелые ягоды’, гаг. *kizar-* ‘поспевать, созревать (о плодах)’, хак. *xizil čistek* ‘спелая ягода’.

3.4. Яркий, красивый. Физическое свойство красного цвета — яркость — способствовало развитию значения ‘яркий, броский’ слова *qīdīl*, которое более отчетливо выражается в поговорках: *ütä qīdīl tiđ ıñı* — соотв. ‘слишком пылкие чувства быстро проходят’ (досл. ‘слишком красный быстро выцветает’), *qīdīl iştan keñderew* — досл. ‘надеть красные штаны’ (выражение употребляется по отношению к людям, занимающимся наущничеством, доносом), *här qīdīlğa qīdīqta* — соотв. ‘не все золото, что блестит’ (досл. ‘не зарись на любое красное’). Ср. в др. тюрк. яз.: кбалк. *qizil qırknı qaratiir* погов. ‘красное привлечет взгляд многих’, *açı qizil terk oñar* погов. ‘ярко-красное быстро линяет’, ккалп. *qizdın közi qizilda* ‘девушки любят наряды’ (досл. ‘глаза девушки в ярком’).

3.5. Восточный (в топонимии). В топонимических названиях лексема *qīdīl* ‘красный’, наряду с другими цветообозначениями, используется в обозначении сторон света. Так, в башкирской топонимии закрепились четыре цветообозначения, обозначающие стороны света: *qara* ‘черный’ — север, *aq* ‘белый’ — юг, *kük* ‘синий’ — запад, *qīdīl* ‘красный’ — восток. Их употребление в значении сторон света могут подтвердить следующие гидронимы: *Qaridel* (от *qara* ‘черный’ и *idel* ‘река’) — р. Караидель / Уфимка, правый приток Белой, протекает в северной части Башкортостана; *Ayidel* (от *aq* ‘белый’ и *idel* ‘река’) — р. Агидель / Белая, левый приток Камы, протекает в основном на южной территории, *Kügidel* (от *kük* ‘синий’ и *idel* ‘река’) — р. Дема, левый приток Белой, протекает в Западном Башкортостане; *Olo Qidil* (от *olo* ‘большой’ и *qīdīl* ‘красный’) — р. Большой Кизил, правый приток Урала, протекает на востоке республики.

Система цветового обозначения стран света существовала у многих древних народов. У китайцев, иранцев, древних уйгуров,

ряда азиатских кочевых народов красный также обозначал юг. М. К. Семби выявляет по данным фольклорных материалов, что сибирские татары, хакасы и казахи север обозначали черным, юг — красным, восток — голубым, запад — белым цветами [Семби 2013: 15–27]. А. Н. Кононов приводит примеры употребления цветообозначения ‘черный’ в значении ‘север, северный’, ‘желтый, белый’ — ‘запад, западный’, синий — ‘восточный’ и излагает свои предположения о том, что красный цвет не использовался для обозначения сторон света [Кононов 1978: 159–160].

Судя по вышеназванному гидрониму *Olo Qıdı́l* ‘Большой Кизил’, можно сказать, что в башкирской географической номинации красный цвет использовался в цветовой ориентации в пространстве. Это вполне может быть связано с архаическими представлениями древнебашкирских племен, проживавших на Южном Урале еще до их тюркизации.

Метафорическое использование башкирских цветообозначений, видимо, основано на окраске небосвода во время восхода и заката солнца, неравномерной освещенности южных и северных частей топообъекта (например, гор). Отметим, что восход солнца бывает красного цвета, и в башкирском языке он обозначается синтагмами *al taŋ* ‘утренняя (алая) заря’, *qıdı́l taŋ* ‘утренняя (красная) заря’, *qıdarıp qojaş qalqqanda* ‘когда красное солнце восходит’ и т. п. Вероятно, поэтому восток символизировался у башкир красным цветом. Когда солнце находится на южном небосклоне, то все вокруг озаряется дневным белым светом, и это обозначается выражениями: *aq kön* ‘белый день’, *kön harihi* ‘дневной цвет’, — следовательно, для башкир белый и желтый цвета символизировали южную сторону пространства. Во время заката небосвод принимает окраску от голубого до темно-синего цвета, что закрепилось в следующих словосочетаниях: *budrap qojaş batqanda* ‘когда синее солнце заходит’, *ofoq zängärlänä (kükhellänä)* ‘горизонт голубеет’. Неосвещенность солнцем северных частей топообъектов (например, склона горы) способствовала развитию значения ‘северный’ слова *qara* ‘черный, темный’.

3.6. Мифологизированный цвет, выполняющий обережную / охранительную

функцию. Красный является мифологизированным цветом у башкир. К примеру, его предпочитали в одежде, так как, по представлениям башкир, он оберегал от сглаза, нечистой силы. Также считалось, что обережную силу имели украшения из красных камней: *qıdı́l aqıq* ‘красный сердолик’, *qıdı́l munsaq* ‘красные бусы’: *qıdı́l munsaq taqhaŋ, kilendärgä tel-teş, küd ütmäj* ‘красные бусы защищают невесток от сплетен и сглаза’. Нередко от сглаза использовались красная материя (*qıdı́l sepräk*), красная нитка (*qıdı́l jep*): *küd tejmähen tip bidaŋa, qolona, bäräskä, hijir qojroŋona qıdı́l sepräk bäläjdär* ‘от сглаза теленку, жеребенку, ягненку, корове привязывали кусок ткани красного цвета’ [Хисамитдинова 2010: 207]. Отгоняющая и обережная функции красного цвета отражаются в лечении таких болезней, как корь, краснуха, рожа, водянистый лишай. Традиционно при лечении и заговаривании этих болезней башкиры обращались к магии красного цвета — использовали ягоды, вещи красного цвета (*qıdı́l sepräk* ‘красная тряпка’, *qıdı́l jeläk* ‘красные ягоды’, *qıdı́l jep* ‘красная нитка’, *qıdı́l jawliq* ‘красный платок’ и т. д.). Здесь, возможно, имел место принцип «подобное лечится подобным» — эти болезни сопровождались красными высыпаниями на теле больного. Ср.: *qıdamıq, qıdılsa bulha, bäläkaj balanı qıdı́l sepräkkä töröp halahıŋ da äpsenen äjtäheŋ* ‘при краснухе, кори ребенка заворачиваешь в красную материю и произносишь заговор’ [Хисамитдинова 2011: 270].

3.7. Сильная степень проявления качества. В составе некоторых выражений лексема *qıdı́l* обозначает сильную степень чего-либо, употребляется в значениях ‘совершенно’, ‘очень’: *qıdı́l tel* ‘красноречивый’ (досл. ‘красноязычный’), *qıdı́l jalanyas qalıw* ‘остаться совершенно без ничего’ (досл. ‘остаться “красного цвета”, т. е. голым’). Ср. в др. тюрк. яз.: хак. *xızıl açırystıy* ‘в высшей степени досадный’ (*açırystıy* ‘досадный’), *xızıl čalaas* ‘совершенно голый, в чем мать родила’ (*čalas* ‘голый’), *xızıl pırčix* ‘лишь красное тельце (о новорожденном)’, *xızıl xolnaŋ* ‘голыми руками’ (досл. ‘красными руками’), *xızıl čiit* ‘совсем юный молодой’ (*čiit* ‘молодой’)’ (досл. ‘слишком красный быстро выцветает’), кирг. *kızıldaj ele zazdım* ‘я здорово ошибся’, *kızıl kamçı* ‘жестокий’ (досл. ‘красная плеть’), *kızıl čöl* ‘безжизнен-

ная пустыня' (досл. 'красная пустыня'), *kizil ūrular* 'ворюги', *kizil but* 'холостяк', уйг. *qip-qizil jalyanči* 'наглый лгун, лжец', тув. *kizil-davan* 'босой, босиком' (досл. 'красная подошва').

3.8. Субстантиваты. В башкирском языке нередко происходит субстантивация прилагательного *qıdıl* для обозначения разных предметов, явлений ('помада', 'румяна', 'ржавчина', 'золото' и т. д.): *irengä qıdıl hörtöw* 'накрасить губы' (досл. 'нанести на губы красное'), *bitkä qıdıl jayıw* 'нанести на лицо румяна' (досл. 'нанести на лицо красное'), *qıdıl ultıriw* 'заржаветь' (досл. 'осело красное'), *qıdıldan tadartıw* 'удалять ржавчину' (досл. 'чистить от красного').

3.9. Красный (относящийся к Советской Армии, революции). Это значение зафиксировано в исторических терминах: *qıdıl Armija* 'Красная Армия', *qıdıl frontoviktar* 'красные фронтовики', *qıdıl bajraq* 'Красное Знамя', *qıdıl galstuk* 'красный галстук'. Ср. в др. тюрк. яз.: тат. *kizil komandir* 'красный командир', чув. *xêrlê gvardeetz* 'красногвардеец', *xêrlê komandir* 'красный командир', *xêrlê Çar* 'Красная Армия', ног. *kizil askerlar* 'красные войска', алт. *kizil mănı* 'красное знамя'.

В других тюркских языках также отмечены следующие значения лексем 'красный', 'краснеть', которые не зафиксированы в словарях башкирского языка: пустыня (ккалп. *qizil*), мясо (кирг. *bir tiştem kizil* 'кусочек мяса', *kizilga karō* 'любитель мяса, любитель мясного, имеющий пристрастие мясу', *kizildı körsö, kija ötpögön* 'если он видит мясо, то мимо не пройдет'), обмолоченное чистое зерно (ккалп. *qizil*), хан (кирг. *kizil*, например: *kizil tebetej* 'красная шапка (признак ханского достоинства)'; жариться (кум. *qizarıw*, например: *et qizardi* 'мясо поджарилось', аз. *qizarıw* 'жариться').

Заключение

В ходе исследования выявлено, что лексема *qıdıl* восходит к пратюркскому **Kiř-il* 'красный', которое, возможно, произошло от праалтайского **k'ıŋ'u* 'красный; коричневый, темный'. Слово сохранилось во всех тюркских языках с некоторыми фонетическими изменениями. В башкирском языке оно встречается в следующих фонетических вариантах: *qıdıl* / *qihıl* / *qizil*. Изменения в звуковом составе слова являются результатом появления специфических звуков

в фонетическом строе башкирского языка (**ř/z* > *δ* > *h*).

Основное значение лексемы — обозначение красного цвета, эталоном которого является цвет крови. Кроме этого, лексема *qıdıl* является активным компонентом в образовании фитонимов, зоонимов, анатомических терминов, названий минералов, горных пород, болезней и др. В широком смысле слова, лексема *qıdıl* охватывает весь диапазон красного и оранжевого спектров. Оттенки красного цвета либо обозначаются монолексемой *qıdıl* (*qıdıl säsle* 'рыжеволосый', *qıdıl altın* 'красное золото'), либо слова, обозначающие их, образуются аналитическим способом или с помощью частиц и аффиксов. Аналитическим способом образуются слова, обозначающие оттенки красного цвета по яркости и световому тону (например, *quji qıdıl* 'темно-красный'), оттенки других цветов в составе красного (*burlat qıdıl* 'кумачовый'). Интенсивность цвета выражается в форме превосходной степени прилагательного: *qıp-qıdıl* 'красный, очень красный, совершенно красный', *selt qıdıl*, *sem qıdıl* 'красный, ярко-красный'. Проявление цвета в меньшей степени выражается в форме уменьшительной степени (*qıdyılt* / *qıdyıltım* 'красноватый'). Некоторые цветовые тона образуются с помощью сочетания существительного и прилагательного: *sejā qıdıl* 'вишневый' (*sejā* 'вишня').

Более того, в башкирском языке лексема *qıdıl* несет не только денотативную, но и коннотативную семантику. Она приобрела следующие вторичные значения: спелый (перенос 'красный' > 'спелый, созревший' происходит относительно созревших ягод, плодов), яркий (физическое свойство красного цвета — яркость — способствовало развитию этого значения), восточный (метафоризация, видимо, связана с окраской небосвода во время восхода), советский, революционный (в исторических терминах), субстантиваты ('помада', 'румяна', 'ржавчина', 'золото'), сильная степень проявления качества ('совершенно', 'очень'), мифологизированный цвет, выполняющий обережную, охранительную функцию.

Подытоживая результаты, отметим, что многие значения слова, зафиксированные в башкирском языке, можно найти и в других тюркских языках. Но, тем не менее, в башкирской топонимии имеется отличающееся

от других тюркских языков значение красного цвета — ‘восточный’, в то время как в других тюркских языках красным обозначался юг, южная сторона. Также в башкирском языке ярко проявлена мифологическая семантика цвета, заключающаяся в обережной, охранительной функции.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, научно-исследовательский проект №16-34-01049 «Формирование и развитие системы цветообозначений в тюркских языках Урало-Поволжья».

Список условных сокращений

досл. — дословно.
МК — словарь Махмуда Кашгари.
р. — река.
соотв. — соответствие.
ср. в др. тюрк. яз. — примеры из других тюркских языков.
Тон. — Памятник в честь Тоньюкука.
СС — Codex Cumanicus.
IbnM Мел. — Словарь Ибн Муханны по изданию Мелиоранского П. М.
IbnM Rif. — Словарь Ибн Муханны по изданию Рифата Килисли.
Tfs — среднеазиатский тефсир.
QB — Qutadgu Bilig.

Языки и диалекты

аз. — азербайджанский
алт. — алтайский
англ. — английский
башк. — башкирский
булг. — болгарские языки
бурят. — бурятский
гаг. — гагаузский
гр. — греческий
долг. — долганский
др.-уйг. — древнеуйгурский
исп. — испанский
каз. — казахский
калм. — калмыцкий
караим. — караимский
карлук. — карлукские языки
кбалк. — карачаево-балкарский
кирг. — киргизский
кирг.-кыпч. — киргизско-кыпчакские языки
ккалп. — каракалпакский
крх.-уйг. — караханидско-уйгурский
кум. — кумыкский
кыпч. — кыпчакские языки
мал. — малайский
ног. — ногайский

огузск. — огузские языки
орх. — орхонский
ПТю — пратюркский
рус. — русский
сальют. — сальютский говор башкирского языка
сарыг-юг. — сарыг-югурский
сев.-зап. — северо-западный диалект башкирского языка;
сиб-тат. — сибирско-татарский
тадж. — таджикский
тат. — татарский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
турк. — туркменский
узб. — узбекский язык
уйг. — уйгурский
уйг.-огузск. — уйгуро-огузские языки
хак. — хакасский
халх. — халха-монгольский
чув. — чувашский
эвенк. — эвенкийский
як. — якутский

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Академический словарь 2013 — Академический словарь башкирского языка / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 5. Уфа: Китап, 2013. 888 с. [*Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka* [Academic dictionary of the Bashkir language]. F. G. Khisamitdinova (ed.). Vol. 5. Ufa: Kitap, 2013. 888 p. (In Rus. And Bash.)]
- Ахметьянов 2015 — Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. Т. 2. М–Я. Казань: Магариф-Вакыт, 2015. 567 с. [*Akhmetyanov R. G. Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [An etymological dictionary of the Tatar language]. Vol. 2. М–Я. Kazan: Magarif-Vakyt, 2015. 567 p. (In Tat.)]
- Бахилина 1975 — Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 292 с. [*Bakhilina N. B. Istoriya tsvetooboznacheniy v russkom yazyke* [A history of Russian color terms]. Moscow: Nauka, 1975. 292 p. (In Rus.)]
- Бачаева 2015 — Бачаева С. Е. Формулы-толкования цветообозначающих имен прилагательных (на материалах песен эпоса «Джангар») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 80–85. [Bachaeva S. E. Definition formulas of adjectives denoting color (on materials of songs of the epos *Dzhangar*). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2015. No. 1. Pp. 80–85. (In Rus.)]

- Башкирско-русский словарь 1996 — Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. М.: Русский язык, 1996. 884 с. [*Bashkirsko-russkiy slovar'* [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1996. 884 p. (In Bash. and Rus.)]
- Берлин, Кей 1969 — Берлин Б., Кей П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. М.: Знание, 1969. 169 с. [Berlin B., Kay P. *Osnovnye tsveta: Ikh universal'nost' i vidoizmeneniya* [Basic color terms: their universality and evolution]. Moscow: Znanie, 1969. 169 p. (In Rus.)]
- Будагов 1871 — Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1871. 415 с. [Budagov L. Z. *Sravnitel'nyy slovar' turetsko-tatarskikh narechiy* [A comparative dictionary of Turkic-Tatar dialects]. Vol. 2. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sc., 1871. 415 p. (In Rus. and Tat.)]
- Габышева 1984 — Габышева Л. Л. Цвето- и зоо-символика в якутском эпосе олонхо // Советская тюркология. 1984. № 3. С. 27–30. [Gabysheva L. L. Color and zoological symbols in the *Olonkho* epic of the Yakuts. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1984. No. 3. Pp. 27–30. (In Rus.)]
- Джушхинова 2013 — Джушхинова К. А. «Белая дорога» как прецедентный знак калмыцкой лингвокультуры // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 2. С. 48–52. [Dzhushkhinova K. A. The 'white way' as a precedent sign of Kalmyk linguoculture. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2013. No. 2. Pp. 48–52. (In Rus.)]
- Диалектологический словарь 2002 — Диалектологический словарь башкирского языка / отв. ред. М. И. Дильмухаметов. Уфа: Китап, 2002. 432 с. [*Dialektologicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka* [The Bashkir dialect dictionary]. M. I. Dilmukhametov (ed.). Ufa: Kitap, 2002. 432 p. (In Bash.)]
- Древнетюркский словарь 1969 — Древнетюркский словарь / ред. Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с. [*Drevnetyurkskiy slovar'* [The dictionary of Old Turkic]. Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Scherbak A. M. (eds.). Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Turk. and Rus.)]
- Дыбо 2013 — Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9. Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: Proper Print, 2013. 616 с. [Dybo A. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov*. T. 9. *Etimologicheskii slovar' bazisnoy leksiki tyurkskikh yazykov* [An etymological dictionary of Turkic languages. Vol. 9. An etymological dictionary of a basic Turkic vocabulary]. Astana: Proper Print, 2013. 616 p. (In Turk.)]
- Егоров 1964 — Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1964. 355 с. [Egorov V. G. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [An etymological dictionary of the Chuvash language]. Cheboksary: Chuvash Book Publ., 1964. 355 p. (In Chuv.)]
- История башкирского народа 2009 — История башкирского народа: в 7 т. Т. 1. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. М.: Наука, 2009. 400 с. [*Istoriya bashkirskogo naroda* [A history of the Bashkir people]. In 7 vol. Vol. 1. M. M. Kulsharipov (ed.). Moscow: Nauka, 2009. 400 p. (In Rus.)]
- Кезина 2008 — Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. 304 с. [Kezina S. V. *Semanticheskoe pole tsvetooboznacheniy v russkom yazyke (diakhronicheskiy aspekt)* [A semantic field of Russian color terms: a diachronical perspective]. Penza: Penza State Pedagogical Univ., 2008. 304 p. (In Rus.)]
- Кононов 1978 — Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 159–179. [Kononov A. N. Turkic languages: semantics of color terms. *Tyurkologicheskii sbornik*. 1975. Moscow: Nauka, 1978. Pp. 159–179. (In Rus.)]
- Кормушин 2001 — Кормушин И. В. Цветообозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. С. 592–608. [Kormushin I. V. Color terms. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [A comparative historical grammar of Turkic languages]. Moscow: Nauka, 2001. Pp. 592–608. (In Rus.)]
- Корпус башкирского языка — Корпус башкирского языка. Проза [электронный ресурс] // URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp> (дата обращения: 13.07.2018). [*Korpus bashkirskogo yazyka. Proza* [Bashkir National Corpus: prose]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 13 July 2018). (In Bash.)]
- Малов 1951 — Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.

- [Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya* [Old Turkic writings: texts and studies]. Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1951. 451 p. (In Rus.)]
- Норманская 2005 — Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: С&К, 2005. 326 с. [Normanskaya Yu. V. *Genezis i razvitie sistem tsvetooboznacheniy v drevnikh indoevropeyskikh yazykakh* [Ancient Indo-European languages: genesis and evolution of color term systems]. Moscow: С&К, 2005. 326 p. (In Rus.)]
- Радлов 1899 — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. Ч. 1. СПб.: Тип. Российской Императорской Академии Наук, 1899. 1052 с. [Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [A dictionary of Turkic dialects]. Vol. 2. Part 1. St. Petersburg: Russian Imperial Acad. of Sc., 1899. 1052 p. (In Turk. and Rus.)]
- Саматов 2016 — Саматов К. Лексемы, выражающие хроматические цвета *кызыл* «красный», *сары* «жёлтый», *көк* «синий, голубой», *жашыл* «зелёный», *күрөң* «коричневый» в кыргызском языке [электронный ресурс] // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 10. С. 109–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26112170> (дата обращения: 12.07.2018). [Samatov K. Kyrgyz lexemes to denote chromatic colors *qyzyl* 'red', *sary* 'yellow', *kök* 'blue', *zhashyl* 'green', *küpöñ* 'brown'. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2016. No. 10. Pp. 109–121. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 12 July 2018). (In Rus.)]
- Семби 2013 — Семби М. К. Память земли тюрко-монгольской. Алматы: КазНИИК, 2013. 296 с. [Sembi M. K. *Pamyat' zemli tyurko-mongol'skoy* [The memory of the Turco-Mongolic lands]. Almaty: Qazaqstan Culture Research Institute, 2013. 296 p. (In Rus.)]
- Сравнительно-историческая грамматика 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / отв. ред. Э. Р. Тенишев. Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с. [Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [A comparative historical grammar of Turkic languages: lexis]. E. R. Tenishev (ed.). Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Rus.)]
- Сравнительно-историческая грамматика 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 767 с. [Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [A comparative historical grammar of Turkic languages: regional reconstructions]. E. R. Tenishev (ed.). Moscow: Nauka, 2002. 767 p. (In Rus.)]
- Федотов 1996 — Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с. [Fedotov M. R. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [An etymological dictionary of the Chuvash language]. Vol. 2. Cheboksary: Chuvash State Institute for the Humanities, 1996. 509 p. (In Chuv. and Rus.)]
- Хисамитдинова 2010 — Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с. [Khisamitdinova F. G. *Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka* [A mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscow: Nauka, 2010. 452 p. (In Bash. and Rus.)]
- Хисамитдинова 2011 — Хисамитдинова Ф. Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 420 с. [Khisamitdinova F. G. *Slovar' bashkirskoy mifologii* [A dictionary of Bashkir mythology]. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Uralic Branch) of RAS, 2011. 420 p. (In Rus.)]
- Этимологический словарь 2000 — Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на буквы “К”, “К” / отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Языки русской культуры, 2000. 364 с. [Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obschetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy “K”, “K” [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic lexical stems beginning with ‘K’]. G. F. Blagova (ed.). Moscow: Yazyki Russkoy Kul'tury, 2000. 364 p. (In Rus.)]
- Clauson 1972 — Clauson G. An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p. [As aforesaid. (In Eng. and Turk.)]
- Starostin, Dybo, Mudrak 2003 — Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p. [As aforesaid. (In Eng.)]

The Bashkir Colour Term *Кызыл / Qyźyl* ('Red'): Genesis, Evolution and Lexical Semantics

Rimma T. Muratova¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Senior Research Associate, Department of Linguistics, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the RAS (71, Prospect Oktyabrya Str., Ufa, 450054, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4223-0675. E-mail: bairima@yandex.ru

Abstract

Goals: The article aims to investigate the origins of the word *кызыл* 'red' in the Bashkir language, trace its evolution against the common Turkic background, and reveal the semantic message of the color term.

Methods: Semantic analysis method — analysis of meanings of diverse color terms to denote 'red' — served as the leading research method. The comparative historical method was used to identify the common and specific in the evolution of terms and their meanings, a synchronous method applied to identify denotative and connotative components of meanings.

Results: The study revealed that the current gloss *qıdıl* 'red' dates back to the proto-Turkic **Kıř-ıl* 'red' which might have originated from the proto-Altaic form **kiür'u* 'red; brown, dark'. The word is recorded in all Turkic idioms with some phonetic changes. In the Bashkir language it takes a number of phonetic variants, such as *qıdıl* / *qihıl* / *qızıl*. Changes in the sound composition of the word result from the emergence of specific sounds in the Bashkir phonetic structure.

The main meaning of the gloss is designation of the red-orange part of the spectrum (red and its shades, i.e., orange, red, pink, scarlet). In addition, the lexeme *qıdıl* is actively used in word formation being involved in the formation of a variety of terms, such as phytonyms, zoonyms, anatomical terms, names of minerals, etc. Generally speaking, the range of red in the Turkic languages includes the red and orange spectra. Shades of red can appear monolexemic as in *qıdıl* (*qıdıl säsle* 'red-haired'). In most cases, the red color saturation is expressed / formed analytically (*quji qıdıl* 'dark red'), as well as by particles and affixes to construct degrees of adjectives (*qıp-qıdıl*, *selt* / *sem qıdıl* 'very red, utterly red', *qıdyıl* 'reddish').

Moreover, the analyzed Bashkir lexeme has not only the meaning of color but also obtains certain connotative meanings. It has developed the following secondary connotations: 'ripe' (the transfer of 'red' > 'ripe' occurs in regard to ripe berries, fruits), 'bright' (resulting from the physical property of red brightness); 'east' (in Bashkir toponymy); 'Soviet', 'revolutionary' (in historical terms); various substances (blush, rust); 'completely, very' (i.e., a strong degree of manifestation of some quality / feature); it also acts as a mythologized color to perform a protective function.

Conclusions: The paper summarizes that the Bashkir term has certain proto-Turkic and proto-Altaic bases; in the course of its evolution the word has undergone phonetic changes, semantics assumed certain forms and developed against the common Turkic background. Nevertheless, in the Bashkir toponymy (different from other Turkic languages) the meaning of the color term red as 'eastern' comes to the fore which is explained by the red colour of the sky at sunrise.

Keywords: color term, red, semantics, Bashkir language, Turkic languages